ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ «СПЕЦИАЛИСТ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ»: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

УДК 316.344.24:[159:331] *ГСНТИ 14.33*
ББК 60.543.132.2+88.8-69 *Код ВАК 22.00.08*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-2-263-268

Т. А. Заглодина
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 708704

АННОТАЦИЯ: В статье приводятся результаты эмпирического исследования профессиональной деформации профессиональной группы «специалист по социальной работе», основанием для анализа послужила характеристика специфики профессиональной деятельности «специалист по социальной работе». В частности, проанализировано влияние специфики клиентов социальных служб на развитие профессиональных деформаций в данной профессиональной группе.
Цель: осуществить диагностику профессиональной деформации профессиональной группы «специалист по социальной работе».
Методы исследования: анкетный опрос (раздаточное анкетирование). Выборку исследования составили 450 человек, представители профессии «специалист по социальной работе» учреждений города Екатеринбурга. Выборка квотная, соответствует распределению учреждений социальной защиты и социального обслуживания в структуре учреждений социальной политики г. Екатеринбурга.
Выявлена специфика проявления профессиональной деформации профессиональной группы «специалист по социальной работе» и оценено влияние специфики клиентов социальных служб на развитие профессиональных деформаций в данной профессиональной группе. Выявлено некоторое противоречие – специалисты, которые взаимодействуют с клиентами, реже отмечают у себя наличие профессиональных деформаций, чем те, кто совсем не взаимодействует с клиентами организации, но занят оформлением документов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: специалист по социальной работе, профессиональная группа, профессиональная деформация, неоднородность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Татьяна Алексеевна Заглодина, старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620039, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 31, Tz1708@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Заглодина Т. А. Диагностика профессиональной деформации профессиональной группы «специалист по социальной работе»: организационный аспект // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 263—268.

Профессиональная деятельность служит одной из главных составляющих жизнедеятельности человека, в ней происходит формирование и развитие способностей, когнитивных процессов [5, с. 113], реализуется потенциал и развиваются личностные качества. Кроме того, профессия может выступать социальным институтом, главной функцией которого является формирование и регулирование взаимодействий между профессиональными группами [4, с. 6], на основе институциональных норм и стандартов.

Профессиональная группа понимается нами как совокупность представителей определенной профессии, которая характеризуется особенностями функционирования, воспроизводства правил, стандартов и образцов профессионального поведения, профессиональной идентичностью.

В научной литературе существует множество подходов и теорий к исследованию

© Т.А. Заглодина, 2019

профессиональной деятельности и профессиональных групп [7, с. 87]. Интерес нашего исследования сфокусирован на такой характеристике профессиональной группы, как *профессиональная деформация*, которое понимается нами как изменение типа работника под влиянием факторов профессиональной деятельности. Чтобы конкретизировать профессиональную группу нашего исследования, обратимся к профессии «специалист по социальной работе», деятельность которой связана с процессами изменения качества жизни различных категорий населения, форм поведения, разрешением социальных проблем.

Актуальность исследования профессиональной деформации профессиональной группы «специалист по социальной работе» обусловлена тем, что в научной литературе отсутствует ее однозначная трактовка и присутствует смешение понятий. Данная ситуация обусловлена тем, что социальная работа, как профессиональная деятельность, оформилась в России только в 1991 году, так как развитие общества и определенная политическая ситуация актуализировала проблемы в различных областях социальной жизни, такие как: рост безработицы, снижение качества и уровня жизни населения, социальное неравенство, ухудшение положения инвалидов и пожилых, многодетных семей, женщин и детей, проблемы здравоохранения, рост экономических, межнациональных и военных конфликтов и др. [7, с. 65]. Текущая ситуация сформировала запрос на развитие социальной работы, как специализированной деятельности по снижению последствий протекающих процессов, именно тогда началась ее профессионализация.

К настоящему времени в практической социальной работе и ее научных школах накоплен значительный потенциал, который используется для реализации теоретических и прикладных аспектов при подготовке российскими вузами высококвалифицированных специалистов по социальной работе, уровень образования которых постоянно повышается, благодаря международному и внутрироссийскому обмену опытом преподавателей [1, с. 106]. Однако в научной литературе отсутствуют общепризнанные параметры идентификации профессиональной группы «специалист по социальной работе» и ее специфические черты, что затрудняет анализ профессиональной деформации и ее характеристики.

На наш взгляд, *специалисты по социальной работе как профессиональная группа* – это совокупность представителей профессии «специалист по социальной работе», реализующие социальную политику государства в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения в государственных, некоммерческих и общественных организациях. Таким образом, профессиональный статус в профессии «специалист по социальной работе» в обществе является неоднородным, так как ее представителями могут быть работники различных сфер деятельности: представители власти (государственные служащие Министерства социальной политики, Управления социальной защиты), сотрудники государственных учреждений (комплексные центры социального обслуживания населения, центры занятости населения, отделения социальной защиты, многофункциональные центры) и представители некоммерческих организаций, занимающих третий сектор экономики (частные организации: благотворительные фонды, добровольческие объединения, всероссийские социальные общества, целью которых не является получение прибыли).

Для анализа специфики проявления профессиональной деформации неоднородной по своему составу профессиональной группы «специалист по социальной работе» необходимо рассмотреть особенности исполнения функциональных обязанностей, среди которых мы выделяем: специфические условия труда и полифункциональность в организации профессиональной деятельности; низкое материальное положение группы; специфика реализации профессиональных обязанностей, в частности: патерналистские установки у клиентов, выполнение функциональных обязанностей в соответствии с госзаданием, неоднозначность и противоречия в регламентации профессиональной деятельности, наличие эмоциональных перегрузок и профессиональных стрессов.

В данной статье мы акцентируем внимание на анализе особенностей клиентов – патерналистских установках и социальном иждивенчестве. Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе относится к сфере «человек-человек» и

сопряжена со специфическим риском, так как в процессе выполнения профессиональных обязанностей он выступает посредником между обществом и индивидом, имеет дело с неблагополучными, переживающими стресс, страдающими людьми, за здоровье и жизнь которых он берет на себя моральную ответственность.

Клиенты учреждений социальной сферы обладают специфическими характеристиками, одной из которых является социальное иждивенчество. Социальное иждивенчество рассматривается нами жизненная установка индивида на потребительское отношение к жизни и перекладывание ответственности за решение своих проблем на общество.

В литературе существует достаточно четкое разделение социальных иждивенцев на две категории. В первую из них входят те, кто по объективным причинам (болезнь, инвалидность, старость и др.) испытывают недостаток средств существования, что делает их «иждивенцами поневоле», а государство вынуждено брать на себя расходы по их обеспечению, тем более что некоторые из них заработали право на выплаты из фондов социального страхования. Другая же категория вполне может осуществлять необходимые действия и решать свои проблемы самостоятельно, но предпочитает получать помощь от государства или других субъектов социальной политики, при этом выражая недовольство тем, что оказываемая помощь недостаточна для их благополучного проживания [3, с. 166]. Такой тип социального иждивенчества получил название социального паразитизма (способ существования, при котором индивид удовлетворяет свои потребности за счет других, имея возможность удовлетворять их самостоятельно).

Факт существования социального иждивенчества в основном считается негативным последствием патерналистской социальной политики государства и, как правило, ассоциируется с бедностью и сводится к одностороннему предоставлению государством социальных благ. Патернализм – это форма регулирования отношений между государствами, проявляющаяся в покровительственном отношении государства к зависимым от него субъектам. Патернализм на государственном уровне означает, что все общество представляется как семья, главой которой является государство. Подразумевается опека со стороны государства по отношению к гражданину, у которого, в свою очередь, формируется соответствующее мировоззрение: ожидание от государства помощи и покровительства [2, с. 250]. Феномен социального иждивенчества не является однородным: он объединяет ситуации как вынужденной, так и сознательной зависимости, но большинство клиентов социальных служб, зачастую, переходят к сознательной зависимости, воспринимая организации социальной защиты не как посредников в решении кризисных ситуаций, а как службу, которая должна решить самостоятельно проблемы каждого клиента.

Такая особенность профессиональной деятельности специалистов по социальной работе не может не накладывать отпечаток на выполнение ими трудовых функций, в связи с чем могут наблюдаться определенные проявления профессиональных деформаций. Для диагностики проявления профессиональных деформаций обратимся к результатам социологического исследования, проведенного в 2015–2016 гг. в городе Екатеринбурге.

Результаты опроса дают возможность проанализировать влияние специфики клиентов социальных служб на развитие профессиональных деформаций профессиональной группы «специалист по социальной работе», проявлениями которой будут:

Развитие формализма или негативизма во взаимоотношениях с клиентами. Одним из индикаторов профессиональной деформации у специалистов по социальной работе будет изменение отношения к клиенту, которое может проявляться не только во враждебности, но и в сведении межличностного взаимодействия к формальному. Согласно результатам нашего исследования, у специалистов по социальной работе в 23,8 % преобладают дружеские отношения с клиентами, 72,9 % придерживаются нейтральности, 1,1 % находят отношения с клиентами враждебными, 2,2 % затруднились с ответом.

Таблица 1

Отношение специалистов к клиентам социальных служб

Как Вы относитесь к своим клиентам?	**Частота**	**% от ответивших**
Ко всем одинаково, обезличенно, формально	199	44,2
В зависимости от особенностей клиента	162	36,0
Ко всем по-разному, как сложится ситуация	68	15,1
Затрудняюсь ответить	21	4,7
Итого ответивших:	450	100,0

Исходя из результатов исследования отношения специалистов к своим клиентам, мы видим явный приоритет формализма в их взаимодействии. Профессия специалиста по социальной работе характеризуется постоянным контактом с людьми, которые находятся в сложной социальной ситуации и обезличенный подход, незаинтересованность и отсутствие соучастия в решении проблемы может сказаться негативно как на клиенте, так и на специалисте.

Бюрократизация профессиональной деятельности, смещение ориентиров с клиента на документационное обеспечение. Особенности документационного оборота сопровождают профессиональную деятельность социальной сферы, несмотря на внедрение электронного документооборота и системы одного окна, бумажная волокита не сдала своих позиций. Необходимость ведения архивов в социальной сфере обусловлена систематизацией и хранением документов, личных дел и нормативной базы. Зачастую же, это свидетельствует об излишней забюрократизированности организационной структуры, когда источником управленческих решений являются официальные документы [8, с. 92], справочники, уставы, а межличностным отношениям и технологиям социальной работы не остается места. Смещение акцентов с проблемы клиента на документооборот, подчеркивание важности заполнения формуляров вместо оказания помощи будет являться индикатором проявления профессиональной деформации как у специалиста, так и у профессиональной группы в целом.

Ощущение переизбытка во взаимодействии с клиентами. В теоретических источниках общение с клиентами зачастую является основополагающей причиной развития профессиональных деформаций. В связи с этим, одним из параметров нашего исследования был двухмерный анализ данных между профессиональной деформацией и количеством клиентов, обслуживаемым за определенный период.

Полученные результаты лишь частично подтверждают, что изменение личностных качеств специалиста зависит от взаимодействия с клиентами. Можно сделать вывод, что непосредственный контакт с клиентами не является доминирующим фактором в возникновении и развитии профессиональных деформаций, так как изменения личностных качеств отмечают и специалисты, взаимодействующие с клиентами большую половину дня, и те, кто совсем не взаимодействует с клиентами организации. В то же время, из двухмерного распределения видно, что специалисты, постоянно взаимодействующие с клиентами, реже замечают наличие профессиональных изменений, по сравнению с теми, кто занят работой с документами.

Таблица 2

Зависимость профессиональных деформаций от взаимодействия с клиентами, %

Произошли ли у Вас лично изменения характера, привычек, личностных качеств под влиянием профессии?	**Какую часть рабочего дня у Вас занимает непосредственное взаимодействие с клиентом?**	
	Большую половину дня	**Не взаимодействую с клиентами организации**
Да, я изменился	38,9	20,5
Нет	22,5	6,4
Затрудняюсь ответить	8,4	3,3
Итого ответивших	69,8%	30,2%

Таким образом, подводя итог анализу профессиональной деформации профессиональной группы «специалист по социальной работе» мы можем сделать следующие выводы: специфика профессиональной деятельности оказывает влияние на специалистов, ее выполняющих. Если обратиться к профессии «специалист по социальной работе» можно выделить целый перечень характеристик, отличающий ее от других социономических профессий. В данном исследовании мы проанализировали влияние только одного фактора «специфика клиентов» на развитие профессиональных деформаций и пришли к определенным выводам.

Патерналистские установки у клиентов социальных служб могут побуждать специалистов по социальной работе к развитию формализма в межличностном взаимодействии, а также способствовать смещению профессиональных ориентиров на развитие бюрократического аппарата. Однако в результате эмпирического исследования выявлен некоторый парадокс – специалисты, которые взаимодействуют с клиентами, реже отмечают у себя наличие профессиональных деформаций, чем те, кто совсем не взаимодействует с клиентами организации, но занят оформлением документов. Данное противоречие наводит на мысль о доминирующем влиянии бюрократических факторов на развитие профессиональных деформаций профессиональной группы «специалист по социальной работе», что подлежит дальнейшему исследованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов Н. Ф. Зарождение и развитие системы подготовки кадров социальных работников в России Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2011. Вып. 4 (23). С. 104–111.

2. Жмакина М. О. Социальное иждивенчество как результат политики социального государства в современном российском обществе// Социология в современном мире: наука, образование, творчество / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2014. №6.

3. Карпикова И. С., Зимина Е. В. Социальное иждивенчество как феномен современной России: теоретические подходы к исследованию // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Улан-Удэ, 2015. С. 166–167.

4. Кораблева Г. Б. Социология профессий: учеб. пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012.

5. Корытова Г. С. Структура защитного и совладающего поведения в профессиональной деятельности педагогических работников// Сибирский психологический журнал / Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск. № 21. 2005. С. 112–117.

6. Огородов А. С., Саранчук С. Ю., Чевтаева Н. Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017; Т.17, № 1. С. 83–95.

7. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы// Социологические исследования. 2014. № 10. С. 61–69.

8. Чевтаева Н. Г. Социология чиновничества в России: дореволюционное наследие и современность // Мир России: Социология, этнология. 2009. Т. 18. № 3. С. 85–113.

DIAGNOSIS OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PROFESSIONAL GROUP «SOCIAL WORK EXPERT»: ORGANIZATIONAL ASPECT

T. A. Zaglodina
Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:
The article presents the results of an empirical study of professional deformation of the professional group "expert in social work", a specific characteristic of the specificity of professional activity "expert in social work" became a basis for the analysis. In particular, the influence of the specificity of clients of social services on the development of professional deformations in this professional group is analyzed. Purpose: to carry out a diagnosis of professional deformation of the professional group «expert in social work».

Research methods: questionnaire survey (handout survey). The sample of the study consisted of 450 people, representatives of the profession "expert in social work" from of the institutions of Ekaterinburg. The quota sample corresponds to the distribution of social protection and social service institutions in the structure of social policy institutions of Ekaterinburg.
Results: the specificity of the manifestation of professional deformation of the professional group "social work experts" is revealed and the influence of the specificity of social services clients on the development of professional deformations in this professional group is estimated. Some contradiction is revealed – experts who interact with clients, note the presence of professional deformations less often than those who do not interact with the clients of the organization, but are busy with paperwork.

KEYWORDS: Social work expert, professional group, professional deformation, heterogeneity.

AUTHORS' INFORMATION:
Tatyana A. Zaglodina, Senior Lecture, Russian State Vocational Pedagogical University,
31, Machinostroiteley str., Ekaterinburg, 620039, Russia, Tz1708@yandex.ru

FOR CITATION: Zaglodina T. A. Diagnosis of professional deformation of the professional group «social work expert»: organizational aspect // Management Issues. 2019. № 2 (38). P. 263—268.

REFERENCES

1. Basov N. F. The Birth and development of the system of training of social workers in Russia Vestnik PSTU IV: Pedagogy. Psychology 2011. Vol. 4 (23). P. 104–111 [Basov N. F. Zarozhdenie i razvitie sistemy podgotovki kadrov sotsial'nykh rabotnikov v Rossii Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya 2011. Vyp. 4 (23). S. 104–111] – (In Rus.)
2. Zhmakina M. O. Social dependency as a result of the policy of the social state in the modern Russian society/ Sociology in the modern world: science, education, creativity. Publisher: Altai state University (Barnaul) №6. 2014. P. 399 [Zhmakina M. O. Sotsial'noe izhdivenchestvo kak rezul'tat politiki sotsial'nogo gosudarstva v sovremennom rossiyskom obshchestve/ Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. Izdatel'stvo: Altayskiy gosudarstvennyy universitet (Barnaul) №6. 2014. 399 s.] – (In Rus.)
3. Karpykova I. S., Zimina E. V. Social parasitism as a phenomenon of modern Russia: theoretical approaches to the study of Forms and methods of social work in various spheres of life. 2015. P. 166–167 [Karpikova I. S., Zimina E. V. Sotsial'noe izhdivenchestvo kak fenomen sovremennoy Rossii: teoreticheskie podkhody k issledovaniyu/ Formy i metody sotsial'noy raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. 2015. S. 166–167] – (In Rus.)
4. Korableva, G. B. Sociology of professions: textbook, G. Korableva. Ekaterinburg: Urfu, 2012. 176 p. [Korableva, G. B. Sotsiologiya professiy: uchebnoe posobie / G. B. Korableva. Ekaterinburg: UrFU, 2012. 176 s.] – (In Rus.)
5. Korytova G. S. Structure of protective and coping behavior in professional activity of pedagogical workers/ Siberian psychological journal Publishing house: national research Tomsk state University. Tomsk № 21 2005 P. 112–117 [Korytova G. S. Struktura zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya v professional'noy deyatel'nosti pedagogicheskikh rabotnikov/ Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal Izdatel'stvo: Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet. Tomsk № 21 2005 S.112–117] – (In Rus.)
6. Ogorodov A. S., Saranchuk S. Iu., Chevtaeva N.G. Corporate cohesion of the professional community in conditions of instability of the labor market of the industrial region // Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Sociology. 2017; Volume 17, No. 1. P. 83–95. URL: http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/15458 [Ogorodov A. S., Saranchuk S. Yu., Chevtaeva N.G. Korporativnaya splochennost' professional'nogo soobshchestva v usloviyakh nestabil'nosti rynka truda promyshlennogo regiona // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2017; Tom 17, № 1. S. 83–95. URL: http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/15458] – (In Rus.)
7. Romanov P. V., Yarskaia-Smirnova E. R. Social work in contemporary Russia: analysis of the status of a professional group/ Sociological research. 2014. No. 10. P. 61–69. [Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Sotsial'naya rabota v sovremennoy Rossii: analiz statusa professional'noy gruppy/ Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 10. S. 61–69] – (In Rus.)
8. Chevtaeva N. G. Sociology of bureaucracy in Russia: pre-revolutionary heritage and modernity / the World of Russia: Sociology, Ethnology. 2009. Vol. 18. No. 3. P. 85–113. [Chevtaeva N. G. Sotsiologiya chinovnichestva v Rossii: dorevolyutsionnoe nasledie i sovremennost' / Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya. 2009. T. 18. № 3. S. 85–113] – (In Rus.)